

Ли Лин встретился с его взглядом и на мгновение замер. Как сказать, если бы это был обычный партнер на одну ночь, который так лип бы к нему после секса, он бы не сказал ничего, но в душе был бы недоволен и сразу после расставания оборвал бы все связи.

Но с этим мальчиком все было иначе. Отчасти из-за его сходства с Цзян Гуаньюем, а отчасти потому, что он был слишком чистым.

Эта чистота была не наивностью человека, не знающего жизни, а скорее свойством его природы. Даже если жизнь была тяжелой, его глаза оставались ясными.

Одежда мальчика не говорила о богатстве, и, судя по тому, что его подставили в баре и подмешали наркотик, он, вероятно, был просто несчастным парнем.

Ли Лин держал в руках еще не зажженную сигарету, которую только что достал из кармана пальто, собираясь закурить, как только мальчик уйдет:

— Я помню, тебя зовут Кан Вань.

Мальчик улыбнулся, положил руку на ручку двери, собираясь выйти, но Ли Лин остановил его:

— Подожди.

Он обернулся, в его глазах мелькнул проблеск надежды. Ли Лин положил сигарету обратно в пачку и сказал:

— Может, подождешь меня немного? Я отдохну, а потом отвезу тебя на машине.

Лицо мальчика словно озарилось, и он кивнул:

— Хорошо.

Когда Ли Лин сел за руль, его мучил дискомфорт в нижней части тела, заставляя вены на висках пульсировать. Глядя в правое боковое зеркало на человека на пассажирском сиденье, он сожалел о своей минутной слабости.

Маленький дурачок не понимает, а он тут сюсюкается!

Как бы он ни сожалел, ему пришлось смотреть вперед и произнести:

— Кан... Кан Вань. Назови адрес своего дома.

Кан Вань пристегнул ремень безопасности и поднял голову:

— Проспект Шэньюань, ЖК XX.

Ли Лин включил навигатор и сосредоточился на вождении. Внутри машины царил тишина, которая становилась всё более напряженной.

Так они доехали до места, которое указал Кан Вань. Район Шэньюань в последние годы активно развивался, цены на недвижимость постепенно росли, но все еще оставались старые кварталы с обветшалыми зданиями и устаревшей инфраструктурой.

Перед ними был типичный пример такого квартала.

Улица перед входом была усеяна выбоинами, в которых стояла грязная вода. Магазины по бокам были покрыты пылью.

Кан Вань уже положил руку на ручку двери:

— Здесь. Спасибо.

— Погоди, — Ли Лин не открыл замок двери. — Я провожу тебя внутрь.

Сказав это, он направил свою новенькую, сверкающую машину в грязный переулок.

— Скажи, когда приедем.

— ...Доехали.

Машина остановилась перед старым жилым домом. Кан Вань вышел из машины и случайно столкнулся с женщиной, возвращавшейся с покупками.

— Тетя.

Женщина с любопытством осмотрела машину, которая так выделялась на фоне окружающей обстановки, и Ли Лина внутри:

— Ты целую ночь не возвращался? Твоя мать вчера поздно вечером вернулась пьяная и проспала на пороге всю ночь.

Кан Вань нахмурился и сказал Ли Лину:

— Спасибо. Извини, мне нужно подняться.

Ли Лин потер руль, понимая, что дальше эта мягкость не простится.

Он кивнул, взялся за ручку двери и сказал:

— До свидания.

Кан Вань закрыл за ним дверь, и машина развернулась, направляясь к выходу из квартала.

Женщина спросила Кан Вана:

— Кто этот человек на машине?

Кан Вань ответил:

— Это...

Не успел он закончить, как машина вернулась и остановилась перед ним. Ли Лин опустил окно и протянул ему маленькую бархатную коробочку:

— Вчера было приятно. Это тебе в подарок.

Кан Вань взял коробочку, и машина наконец уехала.

Он поднялся наверх, попрощался с женщиной, уложил пьяную мать в постель, которая невнятно ругала его за то, что он не вернулся ночью.

Кан Вань не обращал на это внимания, пошел на кухню, сварил немного каши и рядом с паром от скороварки открыл бархатную коробочку.

Там была тонко сплетенная красная нить с маленьким золотым кроликом размером с большой палец. Глаза кролика были сделаны из черного агата и блестели.

— Так ты отвез домой мальчика, с которым только что переспал, убедился, что вы больше не будете общаться, и подарил ему ожерелье за двадцать тысяч?

Сюэ Юнхэн, опершись на стойку бара, похлопал Ли Лина по щеке:

— Брат, не знал, что ты такой романтик. Не боишься подставы?

Ли Лин сердито оттолкнул его руку:

— Если это и была подстава, то ты виноват.

Сюэ Юнхэн немного смутился, но быстро нашелся:

— Разве я тебе навредил? Подумай сам, ты выпил это средство, проявил себя как мужик, и неопытный мальчик после твоих наставлений, наверняка запомнит тебя на всю жизнь.

— ...

Ли Лин чуть не раздавил стакан в руке. Он хотел схватить Сюэ Юнхэна за горло и закричать: «К черту твою мужскую силу!», но правда была еще более унижительной.

Его взял этот зеленый новичок, этот ягненок.

Нечаянно вспомнив события прошлой ночи, он подумал, что новичок — это еще ничего. Он быстро учится и без всякого наставления справляется на удивление хорошо.

Ли Лин с холодным выражением лица поставил стакан на стойку бара:

— Я ухожу.

Сюэ Юнхэн сказал:

— Почему так рано? Давай заключим пари. Готов поспорить, что этот мальчик сегодня вечером снова придет к тебе?

Ли Лин накинул пиджак:

— Я сказал, что не будет второго раза, не лезь не в свое дело. Сегодня бабушка должна вернуться.

Сюэ Юнхэн просто помахал ему рукой:

— Я тоже скучаю по бабушке. Через два дня приду к вам на пельмени.

Ли Лин кивнул, покинул бар, сел в машину, включил спокойную музыку и начал вспоминать события до того, как проснулся. Он уже умер однажды, то есть в прошлой жизни, и постепенно забыл о Кан Ване.

Он вернулся домой, в доме никого не было. Он бросил ключи от машины на полку в прихожей, увидел кресло-качалку на балконе, а рядом маленькую табуретку с корзинкой для рукоделия бабушки.

Ли Лин постоял немного, затем вернулся в спальню, снял одежду и лег на кровать, какое-то время смотрел в потолок, затем перевернулся и достал из-под подушки кулон.

Это была маленькая статуэтка Гуаньинь из белого нефрита, искусно вырезанная. Ли Лин сжал её в руке, мягко поглаживая.

Эта статуэтка Гуаньинь была у него в руке, когда он проснулся, и была единственным доказательством того, что его прошлая жизнь не была сном.

Ли Лин облокотился на изголовье кровати и закурил сигарету, которую так и не зажег раньше.

Он хорошо помнил, как умер.

Это было через год после расставания с Цзян Гуаньюем. В то время в семье Цзян произошло довольно крупное событие. Один из старых соратников, который помогал Цзян Гуаньюю управлять корпорацией, был уличен в использовании средств компании для незаконных операций. Обычно, учитывая характер Цзян Гуаньюя, независимо от заслуг этого человека, он бы обязательно отправил его в тюрьму.

Но, как говорят, господин Сюй настаивал на его спасении. Господин Сюй, Сюй Цинцзэ, для Цзян Гуаньюя имя «Сюй Цинцзэ» было своего рода индульгенцией.

Позже корпорация Цзян потратила огромные суммы на урегулирование конфликта. Ли Лин не интересовался подробностями исхода этого дела. В тот день он ехал из города Чжу обратно в Линьчуань, потому что приближалась годовщина смерти бабушки. Обычно он приезжал заранее, чтобы убрать дом и пожить там несколько дней перед отъездом.

Он выехал вечером, и к тому времени, как он добрался до горной дороги на окраине Линьчуаня, было уже поздно. Грузовик сзади догнал его и столкнул его машину с дороги.

Он на мгновение потерял сознание в перевернувшейся машине, затем попытался выбраться. В этот момент несколько человек с фонариками спустились с холма. Свет фонаря ударил ему в глаза, и, когда зрение прояснилось, он увидел глаза, которые были удивительно похожи на его собственные.

Его несколько раз сильно ударили ногами, и он не мог подняться. Человек носком ботинка поднял его подбородок и сказал:

— Вот такой человек заставил Гуаньюя сердиться на меня.

Удары пришлись на грудь, и Ли Лин закашлялся, тихо произнеся:

— Сюй Цинцзэ...

Сюй Цинцзэ фыркнул:

— Скоро нужно вернуться на виллу в Линцзян, давай быстрее закончим.

Ли Лин лежал неподвижно, он и так был обессилен от потери крови, а люди Сюй Цинцзэ держали его руки и ноги. Когда он увидел шприц с прозрачной жидкостью, он изо всех сил

попытался сопротивляться.

Один из них наступил ему на спину:

— Что, хочешь, чтобы тебя забили до смерти?

Ли Лин лежал на земле, наблюдая, как прозрачная жидкость медленно вводится в его вену.

Сюй Цинцзэ, закончив вводить жидкость, наступил ему на голову:

— Господин Ли, вы считаете успешным человеком, поэтому я позволю вам умереть красиво. Когда переродитесь, меньше заглядывайте на чужое, и, возможно, проживете дольше.

Губы Ли Лина шевельнулись, и свет фонаря осветил их. Сюй Цинцзэ наклонился:

— Что вы сказали?

Ли Лин хрипло произнес:

— Я сказал, мать твою.

<http://bllate.org/book/16595/1516537>